

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ SCIENTIFIC REPORTS

DOI: 10.22363/2313-2302-2018-22-2-260-268

ДОГМАТИКА КАК ПЕРВИЧНОЕ ТОЛКОВАНИЕ РЕЛИГИОЗНОГО ЧУВСТВА В ФИЛОСОФИИ РЕЛИГИИ Ф.Д.Э. ШЛЕЙЕРМАХЕРА

А.В. Беляева

Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»
ул. Мясницкая, д. 20, Москва, Россия, 101000

Традиционно труды Шлейермахера делятся на два блока: труды по герменевтике и труды по философии религии и теологии. Исследования философии Шлейермахера часто концентрируются на одном из них, что приводит к разрыву цельной философской системы автора. Религия, согласно Шлейермахеру, относится к особой сфере жизни человека — сфере чувства. Религиозное чувство Шлейермахер называет чувством бесконечного. Человек, однако, не может испытывать чувство в связи с бесконечным, не выражая его при этом вовне. Одной из форм выражения религиозного чувства, согласно Шлейермахеру, является догматика — результат дидактического выражения религиозного чувства. Данная статья посвящена рассмотрению связи между религией и герменевтикой, которая проявляется в догматике. В статье обосновывается тезис, согласно которому догматика выступает в системе Шлейермахера как специфический способ передачи индивидуального религиозного чувства другим людям, т. е. рассматривается как толкование и интерпретация индивидуального опыта, который выражается в системе понятий и символов.

Ключевые слова: философия религии, Шлейермахер, догматика, герменевтика, религиозное чувство

Имя немецкого теолога Ф.Д.Э. Шлейермахера очень часто упоминают, говоря о герменевтике или теологии. Однако можно заметить сильный разрыв между исследованиями трудов Шлейермахера по герменевтике и изучением его трудов по теологии. В итоге мы не имеем целостного представления о философии Шлейермахера в ее единстве. Большая часть исследований, посвященных творчеству Шлейермахера, представляет герменевтику, с одной стороны, и философию религии и теологию, с другой, как две относительно самостоятельные, изолированные друг от друга сферы, при этом второй в отечественных исследованиях, к сожалению, уделяется очень мало внимания. Связь между герменевтикой и теологией Шлейермахера мы, на мой взгляд, можем увидеть в развитой им концепции *догматики*, которую Шлейермахер понимает как наивысшую форму выражения религиозного чувства. Именно недостаточная проясненность значения понятия догматики в системе Шлейермахера и специфических особенностей его истолко-

вания этого понятия является источником многочисленных критических претензий, предъявлявшихся Шлейермахеру его толкователями, столь различных, как высказывавшиеся уже первыми критиками-современниками обвинения в спинозизме, выдвинутый о. Сергием Булгаковым тезис о субъективизме Шлейермахера или сформулированный Карлом Бартом упрек в чрезмерной христоцентричности.

Для того чтобы понять роль догматики как средства выражения религиозности, обратимся для начала к анализу понятия благочестия, которое Шлейермахер считает источником всякой религии.

Основными работами Шлейермахера, отражающими общие принципы развитого им понимания сущности религии, являются два текста, между которыми пролегает весьма значительный временной отрезок: раннее сочинение «Речи о религии к образованным людям ее презирующим» (*Über die Religion. Reden an die Gebildeten unter ihren Verächtern*, 1799) и зрелый трактат «Вероучение» (*Glaubenslehre*, 1821). Однако, несмотря на столь значительную хронологическую дистанцию между обоими текстами, между ними существует теснейшая содержательная связь, так что они образуют единое смысловое целое. Поскольку в зрелый период творчества Шлейермахер нигде явно не отказывался от основных идей «Речей о религии» и, более того, несколько раз переиздавал это раннее сочинение в новых редакциях, нет никаких оснований для резкого разграничения воззрений раннего и зрелого Шлейермахера на существо религии; напротив, представляется вполне оправданным рассмотрение представляя его философии религии как единой системы.

В своем толковании сущности религии Шлейермахер опирается прежде всего на определенную теорию субъективности. Описывая структуру субъекта, он основывается на кантовском различении способности познания и способности желания, однако существенно трансформирует кантовский подход, подчеркивая значимость и самостоятельность сферы чувства. Наряду с областью познания (*das Wissen*) и областью действия (*das Thun*) Шлейермахер выделяет третью область — область чувства (*das Gefühl*). Именно из сферы чувства, по мысли Шлейермахера, и рождается религия. При этом сфера чувства противоположна сферам знания и действия, так как первая ограничивается только внутренней жизнью субъекта, в то время как знание основывается на действии как на способе получения новой информации о познаваемом. Поэтому знание, так же, как и действие, является связанным с внешним миром, миром объектов.

Ключевым понятием философии религии Шлейермахера является понятие *благочестия* (*die Frömmigkeit*). Шлейермахер определяет это понятие через *самосознание человека* (*Selbstbewusstsein*). Приведу определение благочестия, даваемое Шлейермахером: “Frömmigkeit ist dieses, dass wir uns unserer selbst als schlechthin abhängig, oder, was dasselbe sagen will, als in Beziehung mit Gott bewusst sind”. («Благочестие — это наше осознание самих себя абсолютно зависимыми от Бога или, что то же самое, пребывающими в связи с Богом»). Как видно из этого определения, религиозное чувство, обозначаемое как благочестие, не есть случайное, ситуативное аффективное состояние, но такое чувство, которое определяет отношение между абсолютным, божественным, и единичным, субъективным

на уровне индивидуального существования человека. Религиозное чувство есть чувство связи с бесконечным. Оно есть, как отмечают М.А. Пылаев и Е.С. Морозова, «укоренено в единстве личности и универсума, сознания и универсума» [1. С. 58]. Это единство особого рода, которое раскрывается в специфическом чувстве свободы и в то же время зависимости от целого. С одной стороны, человек чувствует себя свободным (*Freiheitsgefühl*), поскольку сохраняет и утверждает свою индивидуальность, с другой же стороны, осознавая свою причастность целому, чувствует себя частью этого целого, следовательно, свою зависимость (*Abhängigfühlen*). Поэтому религиозное чувство не является растворением человека в Абсолюте, но предстает как утверждение его бытия в его связи с бесконечным.

Итак, исходный тезис Шлейермахера: религиозное чувство есть чувство бесконечного. Бесконечное, будучи неместимым полностью ни в одну из форм, проявляется в каждом индивидуальном бытии, с одной стороны, полностью, но, с другой стороны, лишь одним из бесконечного количества возможных способов. Поэтому для человека, получившего религиозное откровение, есть огромная разница между религиозными традициями, следование которым он может выбрать. Если бы религиозное чувство было у каждого человека одинаковым, то не было бы принципиальной разницы, в какой форме его выразить. Поскольку не существует единой формулы религиозности, то нельзя говорить, что какое-то религиозное откровение, какая-то религия истинна, а какая-то религия основывается на заблуждении.

Важно подчеркнуть, что религиозное чувство в понимании Шлейермахера — это чувство, которое не может не быть выражено. Поэтому из определенного религиозного чувства с необходимостью следует определенное его воплощение во внешней форме; высшей формой такого выражения как раз и является догматика.

Если мы принимаем гипотезу о том, что религия всегда своим корнем имеет сферу чувства, то возникает вопрос, почему осуществление религии не ограничивается только внешним выражением в форме образов и действий, то есть в форме богослужения. Почему по крайней мере некоторые религии имеют, наряду с внешними формами проявления благочестия в образах и действиях, также и развитое теологическое учение, которое осуществляется в дискурсивных высказываниях и, следовательно, относится скорее к сфере познания, нежели к сфере чувства? Чтобы ответить на этот вопрос, Шлейермахер вновь обращает внимание на отличие религиозного чувства от аффективных переживаний. Религиозное чувство, поскольку оно не связано со случайными, временными чувственными состояниями человека, а есть основа самосознания человека, которая сопровождает все его случайные состояния, является тем инструментом, с помощью которого человек определяет себя в мире. В «Вероучении» Шлейермахер выделяет следующие характеристики религиозного чувства: оно не носит временной характер, не разделено на моменты, сопровождает случайные чувственные состояния, но при этом не растворяется в многообразном.

Именно своеобразием религиозного чувства как глубинной основы самосознания человека Шлейермахер объясняет его неразрывную связь с потребностью

в выражении. Примечательно, что один из современников Шлейермахера, явно испытавший прямое влияние его «Речей о религии», филолог-классик и теоретик мифологии Георг Фридрих Крейцер в своем трактате «Символика и мифология древних народов, в особенности греков» (1810—1812 гг.) напрямую связывал появление символического языка с религиозным опытом, который настолько переполнял человека, что должен был с необходимостью быть выражен вовне. Однако на основе первичных символов, служащих синкретическим выражением чувства бесконечного, в ходе развития общения между людьми неизбежно формируется все более структурированный язык истолкования — сначала в форме мифического повествования, а затем и в форме теоретически оформленных теологем. Истоком потребности в символическом выражении является, по мысли Крейцера, глубинное противоречие между конечным и бесконечным, составляющее сущность человеческой души. Будучи наделена чувством бесконечного, душа не удовлетворяется их несоизмеримостью. Крейцер описывает процесс выражения религиозного чувства как разрешение драматического разрыва: «Если же душа хочет попытаться достичь большего, вознестись к миру идей и сделать образное выражением бесконечного, то обнаруживается решительный, резкий раскол. Как может ограниченное стать, так сказать, сосудом и обиталищем неограниченного? ... Душа ... хочет схватить сущность целиком и неизменно, и дать ей жизнь в форме, однако сущность не желает уместиться в пределы этой формы. Это — мучительное стремление родить бесконечное в конечном [...] Так как душа, рассмотренная таким образом, парит между миром идей и областью чувств, так как она стремится связать то и другое и обрести в конечном бесконечное, то как может то, чего она достигла и что обрела, не нести в себе знаки своего происхождения и не выдавать само в своей сущности ту двойную природу? И в самом деле, существенные свойства и как бы элементы символа позволяют отчетливо распознать это двойное происхождение» [3. S. 66].

Эта двойственность символического выражения порождает необходимость развертывания полноты содержания символов в мифе: «Обратив внимание на дух древнейших мифов, мы будем вынуждены [...] утверждать, что если не все они, то большинство из них суть ничто иное как *высказанные символы*» [Ibid. S. 109].

Схожее понимание роли языка догматики в развитии форм выражения религиозного чувства мы видим и у Шлейермахера. «Христианская доктрина, пишет Шлейермахер, — есть чувство, выраженное в речи» [4. S. 84].

Таким образом, догматика является формой выражения религиозного чувства, которое с необходимостью должно быть выражено человеком вовне. Религиозное чувство, открывающееся в человеке, есть чувство зависимости от бесконечного. Бесконечное, которое сталкивается с индивидуальным, не может не быть выражено, поскольку в противном случае индивидуальное просто уничтожится бесконечным. Человеку, открывшему в себе религиозное чувство, хочется выразить его в какой-либо форме, поделиться им. Именно на этом основании религиозное чувство перестает быть сугубо индивидуальным делом и возникает религиозная *община*. Каждый человек ищет своему чувству форму выражения, и если

находит таковую, то присоединяется к уже образованному религиозному сообществу — религиозной традиции. Если же никакая уже наличная, закреплённая в традиции форма не может вместить религиозное чувство в достаточной полноте, то человек вынужден создавать собственную форму выражения. Именно это является основным аргументом Шлейермахера, когда он утверждает необходимость существования множества религий. При этом религиозные традиции соотносятся друг с другом как по уровню своего развития, так и по специфическому способу выражения. Основываясь на таком понимании Шлейермахером догматики, можно сказать, что догматика есть «первичная герменевтика».

Благодаря обретенной форме выражения религиозное чувство человека получает свое проявление и во внешнем мире. Можно сказать, что форма выражения не описывает уже имеющееся религиозное чувство, а скорее имеет перформативную природу, поскольку последнее появляется всегда вместе с первым. Религия, которая находится только глубоко в душе человека, не может быть религией в подлинном смысле этого слова, так как не выходит за пределы субъекта и ограничивается только им.

Выражение религиозного чувства во внешней форме есть переход от субъективного уровня к уровню *общины*. Именно здесь, на мой взгляд, мы можем увидеть в догматике, которая является одной из форм выражения, связь с герменевтикой. Догматика позволяет субъективному индивидуальному опыту быть *выраженным рационально* и быть *понятым*. Догматика — то средство, которое позволяет человеку перейти от сугубо индивидуального ко всеобщему, с уровня чувства на уровень понятия. Она представляет собой толкование индивидуального и средство, обеспечивающее переход этого индивидуального в над-индивидуальное, в язык религиозной общины. Как смысл текста может быть выражен через символы и знаки, но не сводится к ним, точно так же и догматика служит символом для религиозного чувства и не имеет значения отдельно от него. Догматика без религиозного чувства — это бессмысленный текст, в котором, тем не менее, сохранены логические (для текста — грамматические) связи.

Поскольку догматика есть определенная система понятий, вытекающих из определенных положений (догматов), постольку теология формально может быть наукой, никаким образом не связанной с верой в Бога. Теолог в данном случае будет подобен геометру, который, опираясь на аксиомы, строит упорядоченную систему положений. Но, как отмечает Шлейермахер, несмотря на то, что формально теологию возможно построить и без личного признания догматов веры, это все же не будет настоящей догматикой.

Догматы церкви имеют двоякую природу. С одной стороны, они рациональны, так как являются частью дедуктивно построенной системы. Однако, с другой стороны, они имеют сверхрациональную природу, поскольку источником их всегда выступает религиозное чувство. Хотя это чувство и выражается в теологической системе в максимально возможной степени, все же теологическое построение не может передать сам опыт «бытия религиозным». Точно так же мы не можем в полной мере почувствовать, что значит чувствовать холод, если будем

читать об этом. Но все же нельзя отрицать, что символическое выражение субъективного состояния индивида приближает другого к *пониманию* субъективного опыта. Роль догматики заключается прежде всего в *толковании* религиозного чувства, а не в построении строгой системы безотносительно к опыту, который она призвана выражать. Если догматика есть система знаний, имеющая строгую структуру, в которой все положения логически вытекают из предыдущих, то для построения непротиворечивой системы внутреннее согласие с ее основанием вовсе не обязательно. Однако мы можем так говорить только тогда, когда пренебрегаем назначением теологии, а именно ее назначением служить дидактической формой религиозного чувства. Как пишет Р. Гайм, догматические положения суть «отвлеченные выражения религиозных созерцаний» и «вольные размышления о первоначальных выражениях религиозного чувства» [5. С. 405]. Теология только тогда является в подлинном смысле теологией, когда имеет под собой свое основание — благочестие, которое должно быть выражено через символику.

Таким образом, Шлейермахер подчеркивает единство внешнего и внутреннего выражения религиозного чувства человека. Однако это не объясняет историческое появления различных видов религиозных форм. Шлейермахер утверждает, что возникновение новой религиозной формы происходит на основании двух принципов: исторического единства и внутренней необходимости развития религиозного чувства. Т.е. для того, чтобы образовалось христианское религиозное сообщество, необходимо, чтобы верующие были объединены, с одной стороны, одинаковой силой благочестия, а с другой стороны, определенным историческим единством, т. е. соотносительностью с фактически-историческим основанием объединяющего их чувства — фактом рождения Христа. Важно подчеркнуть, что равно необходимыми являются оба элемента — в строгом смысле слова мы не можем говорить о «христианах до Христа». Если человек переживал схожее религиозное чувство, но не имел средств выразить его в догматических положениях определенной религии, т.е. не имел языка, то он не может быть понятым, а следовательно, и причислен к данной религиозной традиции.

Именно историческое единство и единство чувства благочестия является гарантом уникальности среди всех религиозных форм. И никакая религия не может существовать без внешнего выражения в присущей именно ей уникальной форме. Ведь как только человек сталкивается с чувством, переполняющим его, он не может не проповедовать, не искать тех, чья форма выражения религиозного чувства близка ему. Если такой человек не найдет слушателей среди людей, замечает Шлейермахер, то будет проповедовать птицам. Однако для того, чтобы быть понятым религиозным сообществом, средства выражения внешнего чувства должны быть универсальными, поэтому символика является необходимым и неотъемлемым следствием появления религиозного чувства.

Обращу внимание, что выражение религиозного чувства само по себе отнюдь не является самоцелью. Религиозный человек не просто хочет выразить себя, но хочет быть *понятым другими*, поэтому универсальность языка выражения играет важнейшую роль.

Религиозное сообщество, объединенное общей формой выражения религиозного чувства, таким образом, является единством *innere Religion* и *äussere Religion* (внутренней и внешней религии). Причем обе формы одинаково важны. На основании признания значимости обеих форм Шлейермахер делает вывод, *чем менее заметно внешнее единство, тем ненадежнее внутренне*. Как только толкование религиозного чувства делается чем-то вторичным, отдавая приоритет лишь внутреннему чувствованию, пропадает уверенность в единстве религиозной общины. Поэтому догматика — внешнее выражение — для религиозной общины так же важна, как язык для народности, без него нельзя говорить о единстве общины и о наличии взаимопонимания между ее членами. S.

Необходимо отметить, что догматическая форма, о которой говорится в статье, является хотя и наивысшей, но не единственной формой выражения религиозного чувства. В трактате «Вероучение» (*“Die Glaubenslehre”*) Шлейермахер выделяет три типа выражения религиозного чувства: поэтическое, риторическое и дидактическое. Однако основное внимание в статье уделено догматике, поскольку дидактическое выражение Шлейермахер считает наиболее значимым из всех трех. Риторическое и поэтическое выражение религиозного чувства, пишет он, не могут быть универсальными, поскольку как первое, так и второе сильно зависимы от места, времени и настроения человека. Поэтическое зависит от момента вдохновения и основывается на образах, а риторическое — от момента восприятия и основывается на «возбуждении и внушении чувств» [4. S. 86]. Таким образом, они не являются предметом *понимания* в герменевтическом смысле. Кроме того, именно поэтому обе эти формы выражения характерны для ранних форм религии, поскольку религиозное чувство еще не приобрело понятийную форму как средство своего выражения, а основывается на образах и аналогиях. Дидактическое же выражение религиозного чувства облакает себя в понятийную форму, что позволяет в максимально возможной степени полноты выразить религиозное чувство вне зависимости от случайного вдохновения и условий выражения. Результатом дидактического выражения религиозного чувства является *догматика*. Шлейермахер пишет: «Догматика — выражение доктрин дидактически, что является высшим уровнем выражения» [4. S. 86]. *Догматика, таким образом, является универсальным языком, который может быть понят вне зависимости от контингентного состояния говорящего и от ситуации, в которой он говорит*, она есть наивысшая форма выражения религиозного чувства. Догматика позволяет религиозному сообществу оставаться единым на протяжении длительных исторических периодов. Поскольку положения догматики вытекают друг из друга, они связаны между собой строгими, недвусмысленными связями, догматика представляет собой *систему*. Она есть не просто высшая ступень выражения религиозного чувства, но и включает в себя поэтическую и риторическую формы выражения последнего, поскольку задачей догматики является прояснение двусмысленности поэтического и риторического выражения религиозного чувства. Именно догматика выполняет роль универсального языка религии, который используется для толкования религиозного чувства религиозным сообществом, вне зависимости от исторических условий.

Более того, благодаря связи религии с двумя другими сферами жизни человека (теоретической и практической) догматика, как одна из форм выражения религии, приобретает, по мысли Шлейермахера, двойную ценность — чувственную (*sinnlich*) и научную (*wissenschaftlich*) [4. S. 91]. Здесь догматика является формой выражения религиозного чувства не только вообще, но и в его отношении к каждому моменту человеческой жизни (*Lebensmoment*), в котором благочестие находит свое выражение. Догматику можно назвать не только средством *толкования религиозного чувства*, но, поскольку религиозность распространяется на все сферы жизни человека, и *толкованием бытия человека в мире*. Опираясь на это соображение, можно, на мой взгляд, считать догматику своего рода *первичной герменевтикой*. Она создает возможность понимания одного человека другим вообще, так как служит выражением возникновения сознания вообще и всего человеческого существования, подчиненного и выражающего связь с бесконечным.

Основываясь на анализе понимания роли догматики в философии религии Шлейермахера, изложенном в статье, можно сделать вывод, что догматика является средством, обеспечивающим репрезентацию индивидуального религиозного чувства. Догматика напрямую связана с герменевтикой, она есть толкование своего индивидуального опыта, средство, с помощью которого человек может быть понят другими членами общины; догматика, таким образом, представляет собой *общий язык общины верующих*.

Именно потому, что догматика является средством толкования индивидуального религиозного чувства, она не есть система отвлеченных понятий. Каждое понятие в рамках догматики служит выражением благочестия. Благочестие же, поскольку оно есть чувство *бесконечного*, затрагивает не только сферу чувства, но и, опосредованно, сферу действия и познания. Таким образом, догматика есть средство выражения бытия человека в его связи с бесконечным, с одной стороны, и с другими людьми, с другой. Догматика — один из видов описания человеком внутреннего религиозного чувства, поэтому толкование догматики есть понимание и толкование внутреннего религиозного чувства человека, выраженного вовне.

В свете всего вышесказанного видно, что разделение трудов Шлейермахера на две части, герменевтическую и теологическую, является искусственным. Связующим звеном между ними выступает именно догматика.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Пылаев М.А., Морозова Е.С. Философская теология Ф. Шлейермахера // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 1: Богословие. Философия. Религиоведение, 2015.
- [2] Шлейермахер Ф. Речи о религии к образованным людям, ее презирающим. Монологи. Пер. с нем. и пред. С.Л. Франка. СПб.: АО «АЛТЕЙЯ», 1994.
- [3] Creuzer F. Symbolik und Mythologie der alten Völker, besonders der Griechen. Leipzig — Darmstadt, 1810.
- [4] Shleiermacher F. Der christliche Glaube nach Grundsätzen der evangelischen Kirche im Zusammenhange dargestellt. Bd. 1.1828.
- [5] Гайм Р. Романтическая школа. Вклад в историю немецкого ума. Пер. с нем. В. Неведомского; под ред. В.Ю. Быстрова. СПб.: Наука, 2007.

DOGMATICS AS THE FIRST INTERPRETATION OF THE RELIGIOUS SENSE IN THE PHILOSOPHY OF RELIGION OF F.D.E. SCHLEIERMACHER

A.V. Belyaeva

National Research University Higher School of Economics
Myasnikskaya Str., 20, Moscow, Russia, 101000

Abstract. The works of Schleiermacher is divided into two parts: works on hermeneutics and works devoted to the philosophy of religion and theology. Researchers of Schleiermacher's philosophy usually concentrate only on the one part. That leads to separation between two parts of Schleiermacher's philosophical system. Religion, according to Schleiermacher, refers to specific sphere of human life, the sphere of sense. That religious sense Schleiermacher calls the sense of infinite. However, one cannot feel that sense without expressing it into outside world. Dogmatics is didactic form of the expression of religious sense. This article is devoted to connection between hermeneutics and religion, which expresses itself through dogmatics. The author claims that dogmatics in Schleiermacher's religious system is the way of expressing personal religious feeling to other people. So it is the way of exposition and expression of individual sense through the system of symbols and concepts.

Key words: philosophy of religion, Schleiermacher, dogmatics, hermeneutics, religious sense

REFERENCES

- [1] Pylaev MA, Morozova ES. *Filosofskaya teologiya F. Shleiermakhera. Vestnik Pravoslavnogo Svyato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta. Bogoslovie. Filosofiya. Religiovedenie*, 2015.
- [2] Schleiermacher F. *Rechi o religii k obrazovannym lyudyam, ee prezirayushchim. Monologi. Per. s nem. i pred. S.L. Franka. St. Petersburg, 1994.*
- [3] Creuzer F. *Symbolik und Mythologie der alten Völker, besonders der Griechen. Leipzig — Darmstadt, 1810.*
- [4] Schleiermacher F. *Der christliche Glaube nach Grundsätzen der evangelischen Kirche im Zusammenhange dargestellt. Bd. 1. 1828.*
- [5] Haym R. *Die romantische Schule: ein Beitrag zur Geschichte des deutschen Geistes. Trans. from germ. by Nevedomsky. St. Petersburg, 2007.*

Для цитирования:

Беляева А.В. Догматика как первичное толкование религиозного чувства в философии религии Ф.Д.Э. Шлейермахера // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия. 2018. Т. 22. № 2. С. 260—268. doi: 10.22363/2313-2302-2018-22-2-260-268.

For citation:

Belyaeva, A.V. Dogmatics as the first interpretation of the religious sense in the philosophy of religion of F.D.E. Schleiermacher. *RUDN Journal of Philosophy*. 2018; 22 (2):260—268. doi: 10.22363/2313-2302-2018-22-2-260-268.

Сведения об авторе:

Беляева Анастасия Владиславовна — аспирант школы философии факультета гуманитарных наук Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (e-mail: nasbell692@yandex.ru).